

ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ЕС ПО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ И ПОЛИТИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ

А. Н. Зинченко

*магистрант факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

В 2014 г. был запущен двухэтапный процесс разработки Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности. При этом учитывалось, что новый верховный представитель по Общей внешней политике и политике безопасности (ОВПБ) уже избран, а также учитывался новый состав Европейской комиссии.

Первый этап данного процесса предусматривал подготовку обзора проблем и вызовов, которые стояли перед ЕС. Данным процессом занималась К. Эштон в качестве верховного представителя ЕС.

Главной задачей ставились сбор и систематизация информации по проблемам для преемника на этот пост. После вступления на данный пост Ф. Могерини начался второй этап в разработке глобальной стратегии на основе платформы, подготовленной К. Эштон.

В 2015 г. Ф. Могерини было поручено разработать Глобальную стратегию ЕС по внешней политике и политике безопасности. В июне 2016 г. на заседании Европейского союза в Брюсселе была представлена новая глобальная стратегия ЕС, подготовленная экспертами Европейского союза. На основе предложенного К. Эштон обзора они делали выводы о результативности предыдущего стратегического документа – «Европейская стратегия безопасности. Безопасная Европа в лучшем мире», который был принят в 2003 г.

Необходимо отметить основные отличия и провести параллель между документом 2003 г. и нынешней Глобальной стратегией.

В Европейской стратегии безопасности, которая разрабатывалась под руководством Х. Солана, отсутствовал глобальный характер документа, хотя и подчеркивалась роль ЕС как глобального актора. Стратегия того времени фокусировалась на борьбе с терроризмом, с распространением оружия массового поражения, с организованной преступностью, а также на мирном разрешении конфликтов. Для обеспечения безопасности вокруг Европейского союза было предложено сотрудничать со странами, стремящимися к миру, в регионе Южного Кавказа, Балкан, Ближнего Востока, Средиземноморья. Неоднократно подчеркивался статус США как особого партнера ЕС в борьбе с терроризмом и возникающими угрозами. Была подчеркнута важная роль межгосударственных организаций, как региональных, так и работающих на глобальном уровне, в формировании международного порядка на эффективной многосторонней основе. Указывалось, что ЕС стремится к укреплению таких институтов, как Международный уголовный суд, Всемирная торговая организация, Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также институты ООН. Уставу ООН отводилась роль фундаментальной основы для международных отношений.

Несмотря на стремление к формированию международного порядка, а также усилия по разрешению конфликтов и борьбе с вышеупомянутыми угрозами, такой подход показал себя недостаточно эффективным. Особенно ясно это выразилось в отсутствии консенсуса ЕС и США по иранской ядерной программе. Участие ЕС в военных и гуманитарных операциях в Африке также показало достаточно долгий процесс принятия решений, формирования военного контингента и неспособность принимать быстрые решения.

В отличие от Европейской стратегии безопасности 2003 г. Глобальная стратегия безопасности уже во введении подчеркивает свой глобальный статус. Глобальность при

этом не сводится только к географическому охвату. Подчеркивается комплексный подход к решению возникающих проблем с использованием различных политических мер и инструментов. Создание новых рабочих мест, развитие открытых обществ и соблюдение прав человека в развивающихся государствах ставятся в один ряд с контртеррористической деятельностью. Подчеркивается, что ЕС стремится к миростроительству вокруг своей территории.

Отдельным пунктом отмечается отход ЕС от образа актора, который бы использовал исключительно гражданские инструменты для формирования политики. Указывается, что ЕС намерен использовать сочетание «мягкой» и «жесткой» силы, что должно привести к более активному привлечению военного контингента во внешнюю политику. Подход к решению кризисов и конфликтов будет многофазовым, многоуровневым и многосторонним. Многоуровневость подразумевает участие ЕС в решении конфликтов на нескольких уровнях: местном, национальном, региональном и глобальном. Многофазовость решения конфликта подразумевает участие ЕС во всех циклах развития конфликта, а также инвестирование в стабилизацию, предотвращение конфликта и избегание преждевременного отказа от участия в случае возникновения нового конфликта.

В контексте поддержания отношений и сотрудничества с партнерами в рамках урегулирования текущих и новых кризисов по-прежнему заявляется о поддержке связей с США, региональными и глобальными организациями, а также партнерских отношений в различных регионах. Однако акцент делается на сотрудничество государств внутри самого ЕС. Подчеркивается, что только в совокупности страны союза могут играть роль глобального игрока при урегулировании кризисов, инвестировании и реализации совокупного потенциала. Основной целью Глобальной стратегии указывается стремление работать сообща на партнерских основах.

В целом при изучении данной стратегии можно отметить несколько тенденций:

а) стремление укреплять партнерство внутри самого союза, рассчитывать больше на свои собственные силы при решении кризисных явлений;

б) расширение политического инструментария с более активным использованием элементов «жесткой» силы;

в) использование комплексного многоуровневого, многофазного и многостороннего подхода при решении кризисов и конфликтов.

Следует отметить, что данные изменения должны способствовать активизации ЕС на мировой арене для достижения конкретных целей. Учитывая коллективное обязательство направлять 20 % оборонного бюджета на закупку научно-технических разработок, а также решение выделить 35 % общих расходов на оборудование для совместных закупок, можно сказать, что ЕС стремится укрепить в первую очередь свой оборонный потенциал, нейтрализовав тем самым его дефицит, достигнув согласованности в оборонном планировании и устранив отставание некоторых государств – членов ЕС в военной сфере.

Таким образом, можно предположить, что период, когда ЕС применял в основном средства «мягкой» силы, используя военные контингенты только в крайних случаях, сменится периодом, когда ЕС будет более активно использовать средства «жесткой» силы, опираясь на свой оборонный потенциал, а также на партнеров в регионах.